

САМЫЙ СТРАШНЫЙ ЗВЕРЬ

Какой самый страшный зверь в цирке? Слон? Тигр? Лев? Ошибаетесь. Самый страшный «зверюга» в цирке – это «бюрократ». В чем сам я недавно убедился, прийдя в Московский цирк Никулина на Цветном бульваре.

Вообще, бюрократизм – жуткое явление. С переменным успехом боролись с ним в советское время. Ленин перед смертью пророчески наказывал нам бороться с бюрократизмом, поскольку он может погубить Советскую власть. Но особенно благодатная почва для развития бюрократизма, в чем мы убеждаемся ежедневно, сформировалась в капиталистической России.

Ситуация у меня получилась самая житейская. Приезжают ко мне родственники из Сибири. Хотел их сопроводить в цирк. Но уже за месяц до представления самых дешевых билетов (по 500 рублей) в кассе не оказалось. Пришлось покупать три билета по 1000 рублей. Но и это еще по-божески, так сказать «эконом-вариант», цена билета в цирк может достигать аж 7000 рублей (!).

Рис. Вячеслава Полушина.

Но тут непредвиденная ситуация: в этот день меня вызывают на работу. И пришлось снова идти в цирк сдавать один билет. «Мы билеты назад не принимаем», – сразу огорошили меня в кассе. В ответ на мое возмуще-

ние цинично добавили: «Это ваши проблемы».

Вот так, «бюрократу» все ни почем. Плевать он хотел даже на гражданские законы. «Бюрократ» живет по своим законам, отгородившись от «черни» (нас

с вами) высокими заборами, железными дверями, многочисленными помощниками, секретарями и вооруженной охраной.

Но я то знаю, что закон в данном случае на моей стороне. На основании статья 32 «Закона о защите прав потребителей», я имею право вернуть билет. Да тут еще задело откровенное хамство кассиров, поэтому отступить перед «бюрократом» я был не намерен.

Три дня мне пришлось «штурмовать» цирковую кассу. Расчет очевиден: не каждый (тем более, гость столицы) проявит такую же настойчивость. Долго и упорно я пытался дозвониться до заместителя генерального директора по административной работе цирка Лидии Самойловой. Звонил ей и на городской телефон, и с вахты цирка – по внутреннему телефону. Бесплезно.

Не доступен оказался и генеральный директор цирка Максим Никулин. Через его секре-

таря Надежду Ареву не удалось не то, чтобы попасть к нему на прием, но даже не приняли у меня письменную претензию. Никулин, да не тот. Бывший директор цирка, легендарный клон Юрий Никулин, я читал, был доступен для народа, многим помогал. А этот Никулин огородился от простого народа.

На третий день мне все-таки удалось «взять крепость». Но вернули только часть стоимости билета – 900 рублей. Какие такие расходы понес цирк, если до представления остается еще три недели?

Напоследок предупредили, что кто-то уже пытался судиться с цирком, но безрезультатно. Но терять время в судах из-за 100 рублей я и не собирался. Тем более, что давно уже разочаровался в буржуазном правосудии.

Вот так я сходил в цирк. Еще на пороге я столкнулся с волокитой, бюрократизмом и хамством. Больше я сюда не ногой.

Алексей Брагин

Из редакционной почты

Клубника от Грудинина

Нам Грудинин доказал.
И как надо людям жить
Он наглядно показал.

Говорят, народное творчество неиссякаемо. Мы расшевелили людей. Вслед за Гришей выступил доморощенный поэт. Высокий, бледный, с гордым посадом головы, нашего возраста. Чуть-чуть смущаясь, он вытащил из заднего кармана джинсов замызганный блокнотик, и нараспев продекламировал неподписанную басню:

**Грудинин костью в горле встал
Тем, кто обжился в Куршавеле.
В Австрийских Альпах на неделе
Мэр бывший вдруг жене сказал:
Я отдыхать устал,
Хочу как прежде быть при деле.
Она: Сначала посчитаем
Нажитый честно капитал.
Считать чета гешефты села,
За этим делом и взопрела.
Юани, доллары, рубли,
Везде хвостатые нули.
Нашла чета по сердцу дело.
И в Австрии навек осела.**

Симпатичный молодой человек тоже сорвал аплодисменты. В это время бригадир позвал нас. Импровизированный концерт мгновенно закончился. Люди потянулись к месту, где каждому отмерили положенные ему 10 процентов. У нас с Наткой вышло 9 и 9,5 кг отборной клубники. Мы и тут обошли москвичей. Да еще приехали мы с плетеными корзинами. А многие с ведрами и рюкзаками. Чудаки. Помнут ведь клубнику, пока до дома донесут. Даже в ведрах.

Ох и разговоров мы наслушались про грудининский совхоз, пока кучковались при посадке на автобус. А ж зависть появилась к его работникам. Живут как у Христа за пазухой, почитай почти как при социализме. И с директором им повезло, хозяйственный мужик, вкладыва-ет все в развитие.

Мужчина один все кипятился.

Они ушли. Затем остановились и, посмеиваясь, оглянулись на нас. Натка завертелась, вздернула к небу подбородок и потянула меня к другому выходу метро. И только когда минут через десять мы спустились через дальний вестибюль к поездам, нас посетила мысль, что девушка могла быть его младшей сестренкой. Не зря же они остановились и, улыбаясь, смотрели в нашу сторону. Значит, он ей что-то рассказал про наш маневр с корзинками. Хоть плач теперь. Такая горечь неизбывная легла на сердце. Ох, зря мы с подружкой лишние круги нарезали. Чует мое сердце, зря! Правда неугомонная Натка и тут мои несбывшиеся надежды успела мазнуть черным дегтем.

- «Не переживай, я бы все равно его у тебя отбила!».

Вот так. И это называется лучшей подруга. Бойкот что ли ей объявить? А может, лучше еще раз, уже одной, сходить за клубникой? А чего... Сбор: у метро «Домодедовская». Магазин «Панинтер». С 6-00 до 7-00. Вдруг он тоже придет.

А отправляю эту заметку в вашу газету потому, что видели ее у него в руках. Значит, прочтет.

Дипломница. С. Иванова.
Та, что пела частушки.

Мы с подружкой Наткой студентки. Иногородние. Родители не миллионеры. Поэтому, сами понимаете, лишних денег у нас никогда не было. А хочется, пока учишься, и вкусенького съесть, и поглядеть исторические, знаменитые места Москвы и Подмосковья. А тут Грудининский совхоз имени Ленина на слуху. Ну как не поехать на сбор клубники?

Естественно, что мы с подружкой в интернете про совхоз почитали. Частушки, прибаутки нашли:

**«Ах, выборные страсти,
Ах, ЦИКовский психоз.
Бельмо в глазу у власти -
Грудининский совхоз.**

**Ах, сколько черной грязи.
Ушатами лилось.
Да только вот с Грудининым
У власти не срослось.**

**Несет на суд он дело.
А власть кладет офшор.
Судите люди смело,
Кто труженик, кто – вор».**

Сборщики клубники встречаются у метро Домодедовская, у магазина «Панинтер» с шести до семи часов утра. В это же время отходят бесплатные совхозные автобусы. Все желающие попадают на поле.

На месте встретил нас бригадир. Небольшой инструктаж: как рвать, во что собирать. Самое главное в сборе клубники – это оставленный зеленый хвостик на ягоде и ее спелость.

Дали нам по грядке, дали номера, и - вперед. Мы с Наткой деревенские. Нам собрать по сотне килограмм, как теленка

поцеловать, как семечки у клубы пощелкать. Главное воду постараться сразу не пить. Перетерпеть. Тогда намного легче сбор пойдет.

Часам к двенадцати мы уже управились с планом, который наметили себе. Пошли на край поля под навес, в тень деревьев, ждем расчета. Народ непривычный к крестьянскому труду, кряхтит, спины кое-как разгибает, ахает, охает. А нам петь хочется. Я и спела им частушку:

**Я девчонка смелая
И спою и попляшу.
Я у сердца самого,
Портрет Грудинина ношу.**

**Мне товарки говорят,
Совхоз – исчадь ада.
Директор – сатана.
А мне такого надо.
Такого ждет страна.**

Успеха я такого не ожидала. Мне долго аплодировали. И спросили, знаю ли я еще что-нибудь про Грудинина? Я ответила: «знаю!» И вновь спела.

**Лашу хотят навешать:
Грудинин, мол, преступник,
Грудинин – тать и вор.
А он людей заступник,
Ворюгам - приговор.**

К сожалению гармошки ни у кого не оказалось. Эх, и веселье пошло бы. Но все равно из толпы, полукругом собравшейся вокруг нас Наткой, вышел симпатичный мужичок, представился как Григорий и спел мазутным голосом свою частушку:

То, что есть за МКАДом жизнь -

